

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**ИЗМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ
НАУКИ В XX ВЕКЕ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Краснодар - 2017

Работа выполнена на кафедре философии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Данилова Марина Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории, культурологии и
музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры»
Торосян Вардан Григорьевич
- доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социально-
гуманитарных дисциплин Академии строительства
и архитектуры ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет»
Резванов Сергей Владимирович
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Дагестанский
государственный университет**»

Защита диссертации состоится « 21 » июня 2017 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 25 марта 2017 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/3b22ba6e-6274-4f48-92e9-5b5fdead1be2/>

Автореферат разослан « 21 » мая 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.М. Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В течение последнего столетия в философии науки произошли чрезвычайно масштабные и разноплановые по своей области проявления изменения, что непосредственно связано с кризисом классической эпистемологической установки на формирование достоверного знания. Изменились представления об отношении научного познания к исследуемому объекту, равно как и сама объектность философии науки также оказалась подвержена значительным изменениям. На смену исследования науки, как идеи, идеала познавательной деятельности, пришло рассмотрение науки, как актуальной данности. Данный концептуальный сдвиг, имеющий колоссальное значение для характера философско-научных изысканий, затрагивает основы философско-научного дискурса – предпонимание науки, как объекта философской рефлексии. Это предпонимание, получившее свое закрепление в форме попыток определения науки, формирования ее концептуальных схем, выработки императивов, направленных на оформление недостаточно методологически проработанных познавательных процедур в четкие системы мысли, может быть выражено на общем уровне в рамках понятия образа науки. Изменение образа науки, самих предпосылок ее рассмотрения, не могло не сказаться на методологическом значении философско-научного дискурса.

В рамках классических философско-научных установок роль философии состоит в формировании метода, посредством которого может быть осуществлено адекватное познание действительности. И здесь значение философии конституирующее, предписывающее. При этом, несмотря на многообразие возникающих концепций, сами по себе философские изыскания характеризуются общей направленностью на достижение конкретных результатов: соответствии реальной практики научно-исследовательского процесса идеалу научности. Предписывающее значение философии науки связано с тем, что ее исходным объектом является сфера должного в науке, в то время как ее несоответствие текущей практике познавательной деятельности является

свидетельством необходимости изменения ситуации, приведения разрозненных познавательных процедур, к единому образцу логически выверенного, обоснованного рассуждения. Однако постепенная утрата определенности относительно достижимости достоверного знания (а также теоретической возможности его проверки) привела к кризису классической парадигмы в философии науки и, как следствие – к постепенной деактуализации ее методологического значения. Это связано с тем, что исходная предпосылка, определяющая возможность конструктивных методологических разработок, была подвергнута постепенной деактуализации. Соответственно, закономерным становится вопрос о том, утратила ли философия науки свои методологические перспективы в ходе своего развития.

В рамках работы находит отражение глубокий теоретико-методологический сдвиг в рассмотрении науки, связанный с отходом от классической философско-научной парадигмы, сводящей научное познание к сочетанию рационально-логических действий и методологически проработанных эмпирических процедур.

Одной из особенностей применяемого подхода является разграничение концепций науки, с одной стороны, и образа науки, с другой. Под концепцией науки в данном случае понимается конкретный способ теоретического отражения основных философско-научных проблем, при систематичной и последовательной разработке позволяющего сформировать модель науки¹, в то время как образ науки рассматривается на более общем уровне – как исходные предпосылки рассмотрения структуры и специфики научного знания, его предпонимание. Так, например, очевидно, что философско-научные концепции И. Лакатоса и С. Тулмина в ряде аспектов отличаются, вместе с тем можно судить о том, что в рамках их теоретико-методологических разработок происходит формирование и развитие современного образа науки, отражающего как рационалистические, так и иррационалистические аспекты бы-

---

¹ В ряде смыслов понятия концепции науки и ее модели синонимичны, однако понятие модели науки предполагает момент систематичности, в то время как философско-научная концепция может отражать какой-либо частный аспект научного познания.

тия науки.² Значение проводимого теоретического разделения связано с тем, что в ходе развития философско-научных теорий представителей «исторической школы» имело место расхождение между исходными предпосылками и установками, закладываемыми авторами в ходе исследовательской работы и результатами их исследовательской работы.

Деконструкция исходных установок, лежащих в основе представлений о науке, приводит к тому, что становятся под вопрос (как минимум, требуют нового обоснования) методологическая и оценочная функции философско-научного знания. С точки зрения классической логики, опровержение оснований не предполагает ложность следствий. И в этом отношении справедливо было бы не столько снять с рассмотрения проблематику критериев научности и предписывающей функции философии науки, сколько произвести пересмотр их возможного места (и значения) в рамках современной развивающейся философско-научной мысли. В этой связи для понимания современной роли философии науки необходимо определить основные изменения, произошедшие в ней в процессе выхода за рамки классических рационалистических установок.

Значимость исследования произошедшей в рамках историко-научного направления философии науки трансформации обусловлена рядом факторов. К их числу относится непосредственная актуальность отражаемого процесса, переходный характер современного научного знания, важность проблемы интегративных перспектив науки, и, в частности, метатеоретических перспектив философско-научного дискурса. Последнее связано с тем, что деконструкция классической модели науки привела к проблематизации статуса научного знания, его дисциплинарной и теоретической принадлежности. В результате такое распространенное в настоящее время явление, как проведе-

---

² В этом смысле образ науки и конкретные концепции (а также модели) науки соотносятся в той же мере, в какой соотносятся различные научные модели с парадигмой, в рамках которой происходит их построение. Пример с парадигмой не отражает специфику проблемы в полной мере, поскольку сам по себе парадигмальный подход обнаруживает в ряде вопросов свою ограниченность. Вместе с тем, он позволяет продемонстрировать подход, отражающий моменты общности и различия различных теорий не только по критерию логического соотношения отдельных их положений, но и на основании качественного определения уровня элементов теории, в которых различные концепции пересекаются или, напротив, вступают друг с другом в противоречие.

ние междисциплинарных исследований, приобрело проблематичный статус, с учетом того, что речь идет о соединении элементов теорий, не имеющих общей логической связи. Таким образом, проблематика, постановка и разрешение которой производилась в рамках деятельности представителей исторической школы философии науки, не утратила своей актуальности. При этом обнаруживается недостаток исследований в области дерационализации философии науки, отражающих значение произошедшего теоретико-методологического сдвига в осмыслении образа науки, а также его методологические перспективы в приложении к актуальным проблемам современного научного познания. На восполнение данного теоретического пробела и направлено настоящее исследование.

Степень научной разработанности темы.

Исследование проблемы методологической адекватности классической парадигмы философии науки требует формирования изначальной определенности относительно различий между классическим рационалистическим подходом и его последующими модификациями, связанными с разработкой проблемы структуры научного знания и логики исследовательского процесса. В этой связи первая группа источников, на которые опирается настоящее исследование, включает в себя теоретические работы, в рамках которых производится развертывание классической модели науки. Исследование данных работ направлено на формирование общего контекста исследования. В их число входят программные произведения Ф. Бэкона, Дж. Локка, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Б. Спинозы, О. Конта, Э. Маха, Р. Авенариуса, Г. Спенсера, Б. Рассела, Р. Карнапа и др. Анализ данных произведений, не являясь одной из центральных задач исследования, способствует более адекватной оценке критики классических философско-научных установок, производимых в рамках постпозитивистской философии науки. Отдельного внимания заслуживают исследования К. Поппера, в рамках которых производится первоначальная критика позитивистских установок и обращение к проблеме «подлинно научного знания», истинность которого не может быть гарантирована.

Также представляют интерес исследования У. Куайна, демонстрирующего несводимость научного знания к сумме эмпирических данных и непосредственных результатов их анализа.

Постановка центральных проблем исследования производится на основании анализа работ представителей «исторической школы» философии науки. Это связано с тем, что именно в рамках историко-научных исследований в постпозитивистской традиции производится актуализация и первоначальная разработка проблемы динамики научного процесса, роли иррациональных факторов в развитии науки, нелинейности ее развития и сложности структуры научного знания. Соответственно, именно в работах представителей историко-научного подхода осуществляется исследуемый теоретико-методологический сдвиг, результатом которого стало формирование текущих философско-научных концепций. Данные исследования условно подразделяются на две подгруппы: работы, в рамках которых производится попытка сохранения рационального образа науки при одновременном допущении наличия ее частного иррационального аспекта (парадигмальная теория Т. Куна, теория научно-исследовательских программ И. Лакатоса) и работы, в которых производится последовательная дерационализация образа науки (С. Тулмин, П. Фейрабенд, Дж. Холтон). Анализ и сопоставление данных работ способствует построению общей картины процесса теоретической дерационализации образа науки и наиболее важных тенденций, связанных с ним.

Следующая группа источников носит методологический характер; опора на них связана с необходимостью понимания динамических процессов трансформации знания (и, в частности, теоретических установок), а также усмотрения границ между рациональным и иррациональным в философском и научном познании. Речь идет о классических работах, заложивших основу понимания важнейших форм логики и рациональности в целом (к их числу относятся работы Аристотеля, посвященные логической проблематике, произведения Платона, в которых разворачивается диалектический метод, труды Г.В.Ф. Гегеля). Большое значение для исследования имеет обзор специализи-

рованных разработок, посвященных различным типам логических систем (Г. Фреге, Ч. Пирс, Н. А. Васильев, Л. Брауэр, В. Гливенко, А. Гейтинг, Я Лукасевич и др.). Выявление многообразия логических подходов способствует более глубокому пониманию сложности теоретико-методологической проблематики в науке и проливает свет на проблематичность однозначного определения структуры научного познания.

Проблематика, затронутая в исследовании, обладает сложным, комплексным характером. В рамках работы затрагиваются такие проблемы, как критерии научной рациональности, логика и методология научного познания, структура научного знания и проблема формирования картины мира. При этом, что в отечественных разработках в области философии науки в настоящее время практически отсутствуют исследования по профильной тематике работы, существует ряд научных трудов, в различной мере отражающих частные аспекты исследуемого вопроса. К их числу относятся работы таких авторов, как Амаатов А. М., Торгашин, А. Ю. Тиханкина С. А., Дрянных Н. В. Лешкевич Т. Г., посвященные социальным, историческим, когнитивным аспектам философско-научного познания. Отдельного внимания заслуживает диссертационная работа Куликова, С. Б., посвященная философским образам науки и проливающая свет на ряд важных проблем, затрагиваемых в настоящем исследовании.

Серьезное влияние на формирование работы оказали труды представителей неорационализма, таких как Г. Башляр, Ж. Пиаже, Ф. Гонсет, Э. Мейерсон. Проведенный в их трудах анализ современной трактовки понятия рациональности способствовал укреплению авторской позиции в ряде вопросов относительно ведущих тенденций современной эпистемологии.

Объектом исследования является философско-научное наследие представителей западноевропейской философии науки XX века.

Предметом исследования изменение концептуальной определенности науки в западноевропейской эпистемологии XX века.

Цель исследования – анализ методологического значения теоретического сдвига, произошедшего в западноевропейской эпистемологии XX века в рамках деконструкции классической модели науки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные аспекты методологического кризиса философии науки начала XX века;
- определить основные изменения в направленности философско-научного дискурса, связанные с деконструкцией классической модели науки;
- произвести постановку вопроса об актуализации и деактуализации ряда проблем, связанных с исследованием науки в рамках отхода от классической модели науки;
- исследовать процесс дерационализации структуры научного знания, как объекта философско-научного дискурса;
- изучить изменения в представлениях о структуре исследовательского процесса в рамках работ представителей исторического направления философии науки;
- выявить взаимосвязь между изменением представлений о науке и прикладным значением философско-научного дискурса;
- установить изменения, затронувшие методологические перспективы философско-научного дискурса в ходе трансформации образа науки в пост-позитивизме;
- произвести рассмотрение методологических перспектив эпистемологической парадигмы, прошедшей стадии становления и развития в рамках исследований представителей «исторической школы» философии науки.

Теоретико-методологическая база исследования.

В рамках исследования производится сопоставление представлений о сущности науки на различных этапах становления философско-научного знания с целью определения актуальных тенденций развития философско-научного дискурса, а также оценка отношения философии науки к исследо-

вательскому процессу на различных этапах ее развития. В соответствии с этим, одним из ведущих методологических оснований является исторический подход, на уровне которого возможно адекватное отражение динамики концептуальных моделей науки. Важную роль в исследовании играет также аналитический метод, направленный на раскрытие основных положений философско-научной теории и выведение их важнейших следствий. Обобщение полученных результатов производится с задействованием такого общенаучного метода, как синтез. Кроме того, в рамках работы производится сопоставление различных теоретических позиций, что требует применения сравнительного метода. Поскольку объектом исследования является философско-научное наследие представителей западноевропейской философии науки XX века, важным основанием авторского подхода является феноменологический метод, направленный на раскрытие динамики познания науки, как феномена в рамках философско-научного знания. Также в рамках работы производится применение диалектического метода, что способствует раскрытию динамики познавательного процесса, а также выявлению взаимосвязи между различными элементами философско-научной теории.

Научная новизна работы определяется тем, что в процессе исследования достигнуты следующие результаты:

1. Произведена постановка вопроса о методологическом несоответствии между классической моделью науки и фактическим характером и условиями протекания исследовательского процесса;

2. Произведено интегративное комплексное рассмотрение основных аспектов развития философско-научной проблематики в рамках процесса деконструкции классической модели науки. В результате выявлена общая взаимосвязь отдельных проблемных аспектов философско-научного дискурса, к числу которых относятся проблемы критериев научной рациональности, структуры научного знания, механизмов протекания научно-исследовательского процесса, статуса предпосылочного знания;

3. Выявлены ведущие тенденции развития философско-научного дискурса, отражающие различные функциональные сферы философии науки, к числу которых относятся дерационализация методологии научно-исследовательского процесса, переход от эвристических процедур оценки научности отдельных теоретических положений к оценке их актуальности, смещение актуальной проблематики философско-научного дискурса в сторону отражения процессуального состояния науки;

4. Определена систематическая взаимосвязь между центральными аспектами философско-научного дискурса исторической школы. В частности, рассмотрена роль историко-научного дискурса в преодолении методологического кризиса в философии науки;

5. Рассмотрен полипарадигмальный характер современного научного знания, проявляющийся в наличии множества смежных концепций, имеющих пересечение на уровне предметной области исследования и сферы отражаемых фактов. При этом определен статус отдельных элементов научной теории и отражена проблема самостоятельного характера частных теоретических положений;

6. Определены метатеоретические перспективы современной философии и методологии науки, связанные с полипарадигмальным характером современного научного знания. В ходе исследования структуры научного знания и специфики исследовательского процесса дано теоретическое обоснование феномена междисциплинарных исследований. На этом уровне произведено рассмотрение метатеоретического значения философии науки, связанного с выделением основополагающих предпосылок научно-познавательного процесса и определением на ее уровне структуры и логики их взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первоначальные теоретико-методологические установки классической философии науки обнаружили свою несостоятельность, что связано как с актуальными достижениями науки, не вписывающимися в классическую

философско-научную теорию, так и с невозможностью конструктивного разрешения проблемы исключения субъективного аспекта научной деятельности. Это нашло свое проявление в актуализации ряда проблем, связанных с логикой научно-исследовательского процесса, эвристической значимостью отдельных теорий, структурой научного знания, а также демаркационной линией между наукой и ненаучными сферами познания. Этот этап развития философско-научного дискурса характеризуется широкой проблематизацией научно-исследовательского процесса. При этом общая тематика философских исследований проблем науки характеризуется направленностью на сохранение традиционных установок на рассмотрение научного знания.

2. Формирование позитивистской традиции и ее последующая деактуализация, связанная с глубокой критикой позитивизма, реализованной К. Поппером, послужили основанием для развития тенденции иррационализации оснований науки в философско-научной традиции. Однако данная тенденция реализуется не как целенаправленная линия философских разработок: напротив, речь идет о постепенном, вынужденном отходе от классических установок философско-научного дискурса, связанных с разрешением актуальных теоретико-методологических проблем. Этот «вынужденный» характер теоретико-методологического сдвига в философии науки проявляется в несоответствии между исходными установками исследователей и результирующим значением их теоретических работ. Примером подобного рода «уступок», произведенных в рамках развития эпистемологии XX века, может служить конвенционализм в рассмотрении оснований научного знания у Поппера, а также возникновение предпосылок к рассмотрению теоретического плюрализма в поздних работах Куна. На концептуальном уровне это может быть рассмотрено в качестве общей тенденции развития философско-научного дискурса, связанной с постепенным отходом от классических рационалистических установок.

3. С учетом того, что в начале XX века произошла актуализация теоретических альтернатив классического подхода, интерес исследователей обра-

тился к наличной данности процесса развития научного знания, что находит свое отражение в динамическом рассмотрении совокупности результатов научного познания Т. Куном, исследовании логики исследовательского процесса, произведенном И. Лакатосом и т. д. Это связано с необходимостью понимания того, каковы действующие механизмы развития научных теорий (что позволяет пролить свет на проблему возникновения теоретических оснований и произвести детализацию знания в исследуемой области). Ценность данного смещения теоретических акцентов философии науки состоит в том, что попытка отражения специфики исследовательского процесса способствует устранению разрыва между образом науки и ее действительным состоянием. Вместе с тем, актуализация проблемы структуры научного познания и стремление исследователей отразить специфику реально действующих познавательных процессов привела к деактуализации проблемы критериев научности знания и ее замещением вопросом об основаниях научной актуальности конкретных концепций.

4. В рамках философско-научного дискурса происходит постепенная трансформация представлений о структуре научного знания, связанная с плюрализацией теоретических оснований научного познания, а также отражением их динамики. Одним из родоначальников динамического рассмотрения являлся Т. Кун, рассмотревший исторический аспект развития научного знания и произведший постановку вопроса об изменчивом характере теоретических установок в ходе исторического процесса познания. Формирование идей теоретического плюрализма связано с критикой парадигмальной теории и получает свое развитие в трудах И. Лакатоса, С. Тулмина, П. Фейрабенда и Дж. Холтона. В результате на смену классическому логическому образу научной теории, как целостной и логически необходимой системы знания, выведенной из опыта и самоочевидных теоретических положений, приходит модель, постулирующая свободное соотношение отдельных элементов знания, возможность их модификации или устранения без ущерба для теории в целом.

5. Отход от идеализации науки, стремление к наиболее близкому отражению актуальных тенденций приводит к изменению методологического значения философско-научного дискурса. В рамках классического философско-научного дискурса одной из центральных задач являлось усовершенствование научной методологии, и потому в своем развитии она была направлена на отражение трех важных аспектов: идеала науки, актуального состояния научного познания и различий между ними, устранение которых является одной из важнейших задач философско-научного дискурса. Сама по себе формулировка актуальных проблем науки представляла собой либо концептуализацию расхождения между сферами сущего и должного в научном познании, либо отражение существующих противоречий, ведущих к возникновению затруднений в производстве конкретных исследовательских процедур. Таким образом, актуальные проблемы науки имели либо общеметодологический характер (что связано с наличием рассмотренного выше расхождения), либо прикладной характер (что связано с недостаточной разработанностью конкретной сферы на теоретическом или методологическом уровне). Ликвидация «пробела» между идеальной моделью науки и ее наличным состоянием приводит к деактуализации предписывающей, методологической функции философии науки. Таким образом, иррационализация философско-научного дискурса не только открывает широкие исследовательские перспективы, но и накладывает на него существенное ограничение. Речь идет не столько об устранении методологической функции философии науки, сколько об ограничении роли рационалистической позиции в научной методологии.

6. В ходе трансформации представлений о науке, в XX веке сформировалась принципиально новая позиция, сочетающая в себе элементы рационализма и иррационализма и по логической структуре близкая к диалектике. Эта позиция, получившая свое развитие в принципе дополненности Бора и тематическом анализе Холтона, знаменует собой выход философско-научного дискурса на новый уровень развития. Раскрытие в рамках истори-

ко-научного дискурса проблематики плюрализма теоретических оснований научного познания имеет серьезное методологическое значение, поскольку ведет к формированию теоретических оснований метатеоретического рассмотрения научной проблематики. В результате процесс междисциплинарных исследований приобретает теоретико-методологическую базу, связанную с отражением отношения различных по своему происхождению и предметной определенности элементов знания. Таким образом, в результате последовательной деактуализации классических установок в философии науки произошла значимая трансформация ее методологического значения: на современном этапе развития философии науки существенным образом деактуализировались оценочная и предписывающая функции философии науки, однако приобрела существенную значимость методологическая значимость современных эпистемологических исследований, связанная с возможностью сознательного объединения различных по своей предметной и теоретической определенности познавательных установок, а также их модификации в ходе исследовательского процесса.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с проведением в его рамках комплексного анализа изменений в рассмотрении науки, как объекта философско-научного познания. В результате проведенного исследования сформулированы выводы относительно ведущих тенденций развития философско-научной проблематики, а также поставлен вопрос о методологическом значении историко-научных исследований в приложении к специфике современного научного познания. Полученные результаты способствуют прояснению актуального теоретико-методологического сдвига в эпистемологии, связанного с общим кризисом рационалистической модели. Также проведенное в рамках работы исследование методологических перспектив историко-научных исследований может иметь прямое практическое приложение в рамках исследовательского процесса. Результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по специальностям «История и методология науки», «Философия науки».

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена на кафедре философии Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования представлены в выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях, в том числе – в рамках IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005), VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012). Основные результаты исследования были опубликованы в журналах: «Социально-гуманитарные знания», «Успехи современного естествознания», «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке», «Успехи современной науки».

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, определяется предмет, цели и задачи диссертации, ее новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, ее структура и апробация.

В первой главе «**Деактуализация предписывающего значения философии науки**» производится общее рассмотрение концептуального сдвига в философии науки, связанного с кризисом классической системы представлений о характере, структуре и способе развития научного знания. Производится общая характеристика кризисных тенденций в классической эпистемологии, рассматриваются основные аспекты философско-научного дискурса, претерпевшие изменения в рамках пересмотра предпосылок рассмотрения науки. В ходе исследования рассматривается влияние идеалистических предпосылок рассмотрения науки на основные аспекты ее исследования и отражения на уровне философской рефлексии. Дается первоначальный обзор тенденций иррационализации и плюрализации научного знания в рамках философско-научного дискурса.

В первом параграфе «**Кризис классической модели науки в эпистемологии XX века**» дается общий анализ кризисных тенденций в философии науки начала XX века. В результате критики позитивистской методологии произошла актуализация вопроса о формировании модели науки, не противоречащей возможности исследовательского процесса (что являлось одним из главных оснований критики позитивизма). В итоге была произведена постановка вопроса о рациональных процедурах, на основании которых возможно формирование научной теории. На этом уровне было установлено, что ни опыт, как основание индукции, ни рационально-логическое познание не могут обеспечить формирование достоверных общетеоретических оснований. Были поставлены под вопрос две важнейшие установки классической науки – сведение научного познания к рационально-логической деятельности

и эмпирическому познанию и требование обеспечения достоверности результатов научно-исследовательской деятельности. Признание неполноты классической модели науки в объяснении основных проблем развития научного знания привело к радикальному пересмотру представлений о характере науки.

В ходе исследования установлено, что ведущей тенденцией развития постпозитивистской философии науки является дерационализация образа науки, что проявляется в приложении к таким проблемам, как структура научного знания, проблема критериев научной рациональности, проблема логики научного познания, а также методологический аспект развития научного знания. По всем этим направлениям наметился постепенный отход от классических представлений о научной рациональности. Этот процесс не является результатом целенаправленного введения иррационального аспекта в модель науки. Скорее пересмотр представлений о характере научного познания, а также попытка наиболее адекватного отражения его специфики привели к постепенному обращению исследователей науки к иррациональным аспектам ее развития. Парадоксальность ситуации заключается в том, что попытка рационального осмысления важнейших аспектов бытия науки в конечном итоге приводит к обнаружению ее иррационального характера.

Второй параграф **«Пересмотр проблемы динамики и структуры научного знания в рамках парадигмальной теории Т. Куна»** посвящен трансформации представлений о структуре и общем характере исторического развития научного знания, нашедшей глубокое выражение в работах Т. Куна. В своей работе «Структура научных революций» Т. Кун производит попытку рационализации истории науки. Исходным пунктом куновской философии науки является установка на усмотрение в истории науки целостных теоретико-методологических систем, в рамках которых производится формирование непротиворечивого (по отношению к другим элементам) знания, логически выводимого из исходных основоположений парадигмы. Проведенный Куном пересмотр классической кумулятивной модели развития знания пред-

ставляет собой адаптацию классической модели, не выдержавшей критики Поппера. На деле в рамках парадигмы мы имеем дело с тем же процессом накопления знаний, их последовательным выведением из основоположений научной теории. Однако, проведенный автором обзор процесса нарастания кризисных тенденций в науке, а также принятия в научном сообществе альтернативных научных положений представляет собой выход за рамки «зоны комфорта» рациональной модели, поскольку требует обращения к таким факторам, как выбор людьми теоретических установок, зачастую реализуемый на основании вненаучных причин (личные предпочтения, социологические процессы в научном сообществе и т. д.). При этом Кун уходит в своих исследованиях от вопроса о формировании альтернативных парадигме теоретических положений – они рассматриваются как данность.

Значение куновской теории заключается в том, что он произвел пересмотр истории науки и заложил основания для анализа неоднородности исторического процесса познания. Также большое значение для последующих исследований в философии науки имеет произведенный им выход на уровень социологического аспекта бытия науки, что знаменует собой серьезный шаг в сторону от классического сведения научного процесса к череде рациональных логически подкрепленных процедур. В результате попытка Куна произвести рационализацию истории науки привела к раскрытию иррационального аспекта развития исследовательских процессов.

В третьем параграфе **«Изменение проблемного поля философско-научного дискурса в критическом рационализме И. Лакатоса»** рассматривается тенденция признания на уровне философско-научного дискурса плюралистического (и, соответственно, политеоретического) характера научного знания на примере работ И. Лакатоса, произведшего глубокую последовательную разработку данной области. Его подход так же, как и позиция Куна, представляет собой попытку рационализации истории науки и исследовательского процесса, как такового. Вместе с тем, произведенная Лакатосом попытка определения структуры научного знания и специфики исследова-

тельского процесса значительно дальше продвинулась в раскрытии несводимости научного познания к рациональным процедурам. В рамках теории научно-исследовательских программ реализуется отражение внутренней динамики развития научных теорий (в отличие от идеально-статической модели экспликации знания в парадигмальной теории Куна), характеризующаяся сменой и модификацией теоретических положений в ходе критического осмысления научной теории. В этом смысле Лакатос производит отход от формально-логического рассмотрения науки (даже в рамках одной исследовательской программы). Одно и то же понятие претерпевает трансформацию в зависимости от того, к каким затруднениям приводит существующая его трактовка. Изменение значения понятий в ходе научного дискурса представляет собой явное нарушение закона тождества, что свидетельствует о нелинейности развития научного знания в теории Лакатоса. При этом, как модифицируемость частных теоретических положений, так и их возможная замена в рамках научной теории свидетельствуют о том, что различные элементы научного знания обладают независимым друг от друга характером, что также существенно отличается от классического образа науки, в котором между основными положениями теории предполагается необходимая логическая взаимосвязь. Философия науки Лакатоса знаменует собой признание произвольности не только процесса формирования центральных положений научной теории, но также и произвольности в выборе частных теоретических допущений, что означает признание иррационального характера научного познания, как процесса. Попытка сохранения рациональных оснований развития науки реализуется у Лакатоса во введенных им критериях научной значимости теории, связанных с наличием добавочного теоретического и эмпирического содержания. Однако здесь также обнаруживается существенный сдвиг в рассмотрении науки: во-первых, вместо критериев научности происходит введение критериев научной актуальности теории. Во-вторых, наличие добавочного эмпирического и теоретического содержания не гарантирует достоверность теории, что приводит к рассмотрению исследовательского про-

цесса в качестве череды попыток объяснения окружающей действительности, обладающих характером правдоподобия (а не истинности).

Вторая глава **«Методологические перспективы историко-научного направления в эпистемологии: актуализация метатеоретического значения философии науки»** посвящена изменению методологической роли философско-научного знания. В рамках классической эпистемологии одной из важнейших функций философско-научной рефлексии была предписывающая, что связано с представлением о наличии «правильных» процедур познания, гарантирующих достоверный результат познавательной деятельности. В этом смысле расхождение теории и методологии науки с практикой научного познания рассматривалось как свидетельство несовершенства текущей научной деятельности. Проблематизация предпосылок рассмотрения науки привела к тому, что несоответствие философско-научных теорий и текущей практики научного познания стало рассматриваться в качестве их фальсификации, а одной из ведущих тенденций в философии науки стало смещение в область описательного рассмотрения научно-познавательной деятельности. Вместе с тем, именно этот сдвиг от предписывающей к описательной функции философии науки поставил под вопрос ее методологическую роль. В рамках настоящей главы дается развернутый анализ основных тенденций развития философии науки в рамках «исторической школы», рассматриваются основные изменения, затронувшие образ науки в философии, а также производится рассмотрение ее методологических перспектив.

Первый параграф **«Трансформация представлений о научной рациональности в рамках эволюционистской философско-научной традиции: обоснование идеи концептуального плюрализма в науке»** посвящен последовательному развитию идей иррационализации и плюрализации как структуры научного знания, так и самого по себе исследовательского процесса на примере работ С. Тулмина. В его работах происходит концептуальная критика рационально-логического подхода в философии науки. Тулмин развивает введенную Лакатосом идею о независимом характере отдельных по-

нятий и теоретических основоположений в науке, доводя ее до предельного значения: согласно его концепции, теоретические положения, независимо от их масштаба, не находятся в состоянии логической взаимосвязи. Их соединение является свободным и произвольным, и обусловлено внешними факторами, к числу которых относятся традиции мышления и личные предпочтения исследователей. В философско-научной теории Тулмина производится отражение принципиальной сложности научного знания, а также его непрерывной динамики изменения. Что существенно, Тулмин оспаривает куновский тезис о парадигмальной принадлежности конкретного элемента теории: по мнению исследователя, отдельные элементы опровергнутой теории могут быть вновь задействованы в рамках новых концептуальных систем.

Представление о свободном соединении отдельных элементов знания, а также о возможности их применимости в рамках различных теоретических конструкций делает теорию Тулмина способной к отражению таких явлений, как междисциплинарные исследования и перенос методологии с одной предметной области на другую.

Второй параграф **«Анализ предпосылок научного познания и формирование метатеоретических перспектив философии науки в работах Н. Бора, П. Фейрабенда и Дж. Холтона»** посвящен рассмотрению последовательной трансформации представлений о научной рациональности, в результате которой, с одной стороны, была произведена крайняя плюрализация и дерационализация науки, как объекта философской рефлексии (что наиболее яркое выражение получило в трудах П. Фейрабенда), с другой – были сформированы методологические предпосылки для синтетического объединения различных элементов научной теории. В рамках теории тематического анализа Дж. Холтона развивается идея о наличии самостоятельных по своему значению элементов мышления – тем. Формирование теории автор рассматривает в качестве синтетического объединения различных тематических элементов. При этом основания такого объединения Холтон усматривает не в логике познания или эмпирическом материале, но в социокультурном кон-

тексте, в котором пребывает исследователь. Здесь мы видим, с одной стороны, психологизацию исследовательского процесса, с другой – формирование теории универсальных элементов теоретических систем, что представляет собой серьезный шаг в развитии метатеоретических оснований рассмотрения науки.

Изменение образа науки, связанное с критикой классической рационально-эмпирической модели науки привело к радикальному пересмотру ключевых аспектов бытия науки. На уровне критериев научной рациональности наметилась тенденция их деактуализации и подмены проблемой критериев научной актуальности теории. Последовательное рассмотрение структуры научного знания привело к практически полному отрицанию логической связи между отдельными основоположениями и понятиями научной теории, что отражает идею плюралистичности научного знания (на отдельных этапах), а также принципиальной нелинейности его развития. При этом отражение познавательного процесса претерпело переход от описания необходимых процедур формирования теоретических положений до признания произвольного, обусловленного внешними факторами соединения элементов теории. На этом уровне обнаруживается интересная трансформация идеи рациональности: от представления о рациональности, как основании соединения отдельных идей и понятий в систематически связанные теории, в философии науки произошел переход к усмотрению рациональности в структуре самих понятий и основоположений. В результате научное знание превратилось в некое подобие мозаики, в которой инвариантные структурные элементы мышления находят объединение в различных сочетаниях и формируют различные теории. Очевидной иллюстрацией данной идеи является многообразие неклассических типов логики, (или, например, геометрии), созданных благодаря исходной модификации или перегруппировке теоретических основоположений. Здесь мы видим серьезную трансформацию образа науки, а также мощное методологическое основание для отражения современных исследовательских процессов. Таким образом, ликвидация «зазора» между моделью науки и прак-

тикой научного познания привела не к деактуализации методологического значения философии науки, но к его выходу на новый уровень, поскольку на базе современных теоретико-методологических оснований философии науки возможно отражение процесса формирования метатеоретических исследований. В условиях плюрализации научных теорий возникли теоретико-методологические основания для их синтеза, что знаменует открытие новых методологических перспектив философии науки.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Яковлева Е.В. Альтернативный характер научного исследования на основе рациональности // «Социально-гуманитарные знания», Краснодар, 2006. с. 38-49. (0,7 п.л.)
2. Яковлева Е.В. Формирование неклассической модели науки. //Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки» №6. Т. 4. 2016г. С. 67 – 69. ISSN 2412-6608. (0,1п.л.)
3. Яковлева Е.В. Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании. //Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. (0,7 п.л.)
4. Яковлева Е.В., Галиченко А.Ю. Проблема общих теоретических оснований современной науки. // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета (научный журнал КубГАУ) [электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №123(09). (0,8 п.л.)

Публикации автора в других изданиях

5. Яковлева Е.В. Ограничена ли свобода рамками рациональности...? // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Проблема свободы в аспекте современности». - Краснодар, институт им. Россинского, 2004. С. 59-61. ISBN 5-223-00019-6. (0,2п.л.)
6. Яковлева Е.В. «Методологический анархизм» П. Фейерабенда и проблема равнозначности науки и религии. //Материалы всероссийской научно-практической конференции «Философия, наука, религия: в поисках диалога». – Краснодар: КубГАУ, 2004. С. 103-104. ISBN 5-94672-063-5. (0,1п. л.)
7. Яковлева Е.В. Интерпретация рациональности в гуманитарном знании. //Гуманитарные проблемы современности: Юбилейный межвузовский сборник научных трудов. Москва-Пенза, 2005. С. 76-78. ISBN 5-8356-0374-6. (0,2п. л.)
8. Яковлева Е.В. Коррелятивные аспекты рациональности и нравственности //Материалы международной научно-практической конференции «Философия науки: прошлое, настоящее, будущее». -Краснодар: КубГАУ, 2005. С. 112-114. ISBN 5-94672-145-3. (0,2п. л.)
9. Яковлева Е.В. Квинтэссенция рациональности и нравственности. // Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». - Москва, 2005. Т. 2. С. 504-505. ISBN 5-88289-281-3. (0,1п. л.)
- 10.Яковлева Е.В. Роль коммуникативной рациональности в инновационном обучении. //Материалы научно-методической конференции «Инновационные технологии обучения в рамках образовательной парадигмы гуманизации». – Краснодар: КГМА, 2005. (0,2 п. л.)
- 11.Яковлева Е.В. Рациональные аспекты формирования ценностных ориентиров в процессе обучения. //Материалы международной научно-практической конференции «Смысл жизни в системе нравственных

- приоритетов современной молодёжи». - Анапа, 2006. С. 123-125. ISBN 5-903252-01-X. (0,2 п.л.)
12. Яковлева Е.В. Экспликация научной рациональности. //Материалы международной научно-практической конференции «Методологические проблемы изучения курса «История и философия науки». - Краснодар: КубГАУ, 2006. С. 103-109. ISBN 5-94672-214- X. (0,5п.л.)
13. Яковлева Е.В. Эвристический потенциал научной рациональности. //Материалы международной научно-практической конференции «Наука, творчество, инновации, успех». - Краснодар: КубГАУ, 2008. С. 185-188. ISBN 978-5-94672-287-2. (0, 25 п.л.)
14. Яковлева Е.В. Трансляция исторических уроков культуры образования. //Философия и культура образования в контексте времени. Сборник научных трудов. – Краснодар: КубГАУ, 2011. С. 178-184. ISBN 978-5-94672-498-2. (0,4 п.л.)
15. Яковлева Е.В. От истоков эволюционной мысли к будущему революционной теории // Материалы VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений». – Нижний Новгород, 2012. Т. 1. С. 121. ISBN 978-5-91326-187-8. (0,5 п.л.)
16. Яковлева Е.В. Роль научных революций в формировании научной картины мира. //Успехи современного естествознания» № 5. 2013г. 98с. (0,01 п.л.)
17. Яковлева Е.В. Мозаика современной науки // Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории», 2013г. Москва. С. 44-48. (0,1 п.л.)
18. Яковлева Е.В. Неявные предпосылки научных теорий //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2015. - № 7. часть I - с. 213 – 215. ISSN 2073-0071. (0,1 п.л.)
19. Яковлева Е.В. Эвристические перспективы современной науки. //Материалы XVI Международной научно-практической конференции

- «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества». – Москва, 2015. - С. 112 – 114. ISBN 978-5-00086-640-5. (0,1 п.л.)
20. Яковлева Е.В. Проблема оценки результатов научной деятельности в условиях современного уровня роста научного знания. //Материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения». – Москва, 2016. (0,4 п.л.)
21. Яковлева Е.В. Перспективы философии науки в формировании современной научной картины мира. // «Актуальные вопросы современной науки»: сб. науч. тр. Новосибирск, 2016. (0,7 п.л.)